

Очнувшись после потери магических сил, Шакко не сразу поняла, что вообще произошло, но неприятные воспоминания были слишком реальны, чтобы оказаться просто кошмаром. Солнце уже полностью ушло за горизонт, оставив лисичку в полумраке рядом с тихо хрипящим Лео, чье дыхание было слишком нездоровым. Быстро отыскав вывалившийся из руки парня шарик, Шакко торопливо смахнула с него грязь и, превратившись обратно в девушку, спешно спрятала, после чего попыталась стронуть Лео с места, но он оказался слишком тяжелым, а сил у лисицы было все еще недостаточно. Потрогав покрытый липким потом лоб Лео, кицунэ почувствовала, что он невероятно горячий, будто от переутомления недуг стал прогрессировать куда быстрее, чем раньше. Или всему виной было прекращение действия целебных трав? Сейчас это было неважно, и Шакко опасалась другого: по прошествии сумерек могли появиться другие, куда более опасные ёкай, и им еще повезло, что после гибели огромного скелета неизвестная лисица не последовала за ними.

На лету надевая одежду, Шакко встревоженно обернулась пару раз, но все-таки в итоге подала сигнальный лисий огонь, поскольку вряд ли бы кто-то стал их искать так далеко.

И вот теперь кицунэ сидела на коленях возле двери в кабинет директрисы, пока экстренно собравшиеся там преподаватели решали, как поступить — спасти-то они спасли и Лео, и Шакко, но подобное нарушение правил было немыслимым. Если бы Генко-старшая до этого не получила бы нагоняй, то была вероятность того, что Бьякко сместили бы с ее поста, но на текущий момент все обошлось, но не для тревожно ерзающей лисицы.

Дверь медленно отъехала в сторону, но никто не появился — находящиеся внутри кицунэ воспользовались магией, не желая утруждать себя ради Шакко. Поднявшись, девушка пригладила хвостик и медленно вошла внутрь, чтобы там вновь опуститься на колени, но все же осмотрелась: большую часть преподавателей уже отпустили, поэтому остались лишь Бьякко, Ями и Чика. Директриса даже не стала задействовать свою излюбленную кисэру, будучи настолько злой, что самообладания не хватало на то, чтобы унять мелко подрагивающие ушки.

— Шакко-сан, — ледяным тоном произнесла Бьякко. — Нарушение указаний насчет сроков практики, самовольный переход через Трещину, уничтожение имущества Академии. Ты до сих пор даже не извинилась, неужели в тебе нет ни капли стыда?

Шакко вздрогнула, но отнюдь не из-за последней фразы. Уничтожение имущества... Потерянная катана была куда важнее, чем находящийся на грани Лео? Конечно, девушка осознавала, что сюрью плевать на чужих ёрикат, но должен же быть предел их бесчувственности?

— Есть, — не менее ледяным тоном сказала Шакко, немигающим взглядом заглянув в глаза матери.

— Почему-то не вижу, чтобы ты совершила догэдза [35], — скривившись, ответила Бьякко.
— Живо.

Ями и Чика тихо ахнули, но не посмели что-либо сказать. Столь глубокий поклон является неуважением к себе, и, хотя это просто жест, он означал бы, что Шакко окончательно сдалась и дальше перестанет перечить Академии.

— Я говорила про информацию. Вы ведь даже не посмотрели, да? — посмотрев на свою сумочку, которая так и лежала на месте без движения, Шакко прищурилась.

Бьякко стиснула руки в кулаки и шумно выдохнула.

— И ты еще смеешь открывать рот?! Я научу тебя покорности, хочешь ты этого или нет! — взвыла белая лисица. — Пусть горят в пламени они [36] твои недостойные вещи, они не стоят того, чтобы о них даже говорить!

Прежде чем полыхнул огонь, сжигающий вещи, Шакко бросилась вперед и выхватила свою сумочку в последний момент. В воздухе повис запах жженных благовоний, но это были лишь сгоревшие кончики волос лисицы.

— Ты абсолютно неуправляема, — даже не думая извиняться, Бьякко обнажила клыки.

— Послушайте меня хоть раз, вы, махровые слепые лисятины, не видящие дальше своего носа! — закричала Шакко так громко, что ушки у всех трех кицунэ, стоящих напротив нее, машинально прижались к голове.

— Шакко-сан, — тоном, не предвещающим ничего хорошего, процедила Ями, пока Бьякко шумно выдыхала, а Чика просто зажмурилась и обняла свой хвост.

— Вот! Это вы видели?! — включив смартфон, Шакко показала фотографии, яркими пятнами светящиеся в полумраке комнаты.

Ответный крик повис, так и не прозвучав, и лишь Ями испуганно охнула.

— Это какой-то обман, — бросила Бьякко, отвернувшись. — Ты еще заплатишься за свой острый язык.

— Бьякко-сенсей, при всем уважении к вам и, м-м, несмотря на сомнительное поведение Шакко-сан, я не могу оставить подобное без внимания, — удивленным тоном сказала Ями, став подергивать ушками от возбуждения. — Это же Культ! Не просто парочка фанатиков!

— Ногицунэ, — шепотом добавила Чика, поправив очки на вспотевшем носу. — Что могло привлечь ее?

— Сейчас нужно думать не об этом, а о том, что с этим делать, — бросила Бьякко, так

и не повернувшись лицом. — Шакко, я позову тебя позже.

Фыркнув, лисичка спрятала смартфон и быстро вышла, чуть не изничтожив хлипкую дверь. Внутри девушки все просто кипело, но Шакко старалась держать себя в руках, и, осторожно посмотрев на несколько сгоревших шерстинок, поспешила к себе, понимая, что не сможет ничего противопоставить самодовольным управляющим, пока сама не станет более значимой.

Торопливо цокая каблучками так, будто хотела помешать тем немногим, кто решил отойти ко сну пораньше, девушка вскоре добралась до своей комнаты и, закрыв дверь, подлетела к лежащему на футоне Лео. Его хрипы звучали так громко, что лисичке становилось не по себе, да и температура не спадала. Закусив губу, девушка решила, что нет никакого смысла просто находиться рядом и, подскочив к окну, ловко вылетела на улицу, сразу же направляясь к саду с лекарственными растениями.

«Надеюсь, что Ки-тян еще не ушла», — сжав кулачки на удачу, лисица напряженно всматривалась в островки, пока не заметила зеленые ушки, выглядящие на фоне сумерек темными.

— Ки-тян! — приглушенно позвала кроху-лисичку Шакко, когда опустилась на один из мостиков.

— О? О-о-о-о! Сестрица! — радуясь, маленькая кицунэ тут же заспешила к гостье, правда, не забывая бежать вприпрыжку. Возможно, это она так пыталась немного лететь, но выглядело забавно — при виде Ки-тян Шакко даже успокоилась и улыбнулась, сразу же потрепав девчонку по ушкам.

— Я, я. Ты почему так допоздна здесь? — с укором сказала белая лисица, хотя была рада подобному факту.

— Мама где-то занята с работой, ску-ко-ти-ща! — недовольно протянула Ки-тян, но тут же запрыгала на месте. — Ты что-то хотела, сестрица Шакко? А то я хочу тебе кое-что показать! Хочу-хочу-хочу!

— Да... Я посмотрю, — ласково ответила кицунэ, вновь погладив зеленые ушки. — Один человек очень болен. Нужны, наверное, те же травы, что я у тебя брала.

— О? М-м. Я поищу! — шевельнув ушками, Ки-тян тут же застучала гэта то по одному мостику, то по другому, быстро собирая нужные травинки с островков, пока Шакко стояла и переживала: вдруг чего-то не хватит? Да и как их готовить? Она хоть и видела в общих чертах, но особо не вникала... И теперь очень жалела об этом.

— Вот! — протянув букет трав и корешков, Ки-тян радостно зажмурилась и стала пританцовывать на месте, обрадованная тем, что смогла помочь.

— Прости, а ты не могла бы помочь приготовить снадобье? Я не слишком хороша в этом, — слегка поклонившись, Шакко сложила ладошки вместе. — Пожалуйста!

Нахмурившись, Ки-тян осмотрелась, затем стала осторожно елозить подошвой по земле, в раздумьях покачивая своим маленьким пушистым хвостом, больше похожим на слегка вытянутый шар.

— Мама не разрешает мне самой делать снадобья...

— Я в тебя верю, — тут же сказала Шакко, наклонившись еще сильнее. — Будешь прямо как взрослая лиса! Пожалуйста! Я принесу тебе что-то вкусненькое, обещаю!

— М-м. Ну ла-а-а-адно, — расплывшись в улыбке, лисичка прислушалась, шевеля ушками из стороны в сторону, после чего вприпрыжку убежала к небольшой хижине, расположенной на краю садика — там хранился всевозможный инвентарь для возделывания. Прошло не больше пары минут — и две лисички уже спешили в комнату, поскольку Шакко боялась, что у зелий может быть ограниченное время эффективности.

— Кон-кон, кон-кон, кон-кон, — качая головой из стороны в сторону, Ки-тян повторяла одни и те же звуки в такт своим шагам, а Шакко в этот момент даже немного завидовала беззаботности маленькой девочки. На самом деле, кицунэ чувствовала себя очень странно — для нее за сегодня было слишком много нового, и от эмоций ее просто распирало. Были не только негативные, но и весьма теплые и приятные... Покраснев, Шакко отвернулась и смотрела в стену до тех пор, пока румянец слегка не сошел.

«О чем я опять только думаю... Дурочка», — похлопав себя по щекам, Шакко вошла в комнату и пригласила Ки-тян войти. Осторожно сняв гэта, маленькая лисичка осмотрелась, широко раскрытыми глазами пытаясь разглядеть всю скромную обстановку, а потом ее взгляд остановился на Лео.

— О! Братец. Тот, о котором кто-то из сестриц говорил, да? — деловито объявила Ки-тян и, сев на колени, принялась расставлять вокруг себя нагромождение небольших алхимических устройств: ступки, пестики, небольшие колбы для нагревания и прочее, о предназначении которого Шакко не имела ни малейшего понятия.

— И... Что же говорили? — постаралась максимально нейтрально уточнить девушка.

— М-м. А! Говорят, что он с тобой, сестрица, делал всякие нехорошие вещи, — строго произнесла Ки-тян. — Точно ли братец хороший человек?

— Какие же вещи? — сглотнув, Шакко даже за хвостик схватилась, пытаясь сохранить самообладание.

— Не давал ночью спать! По-моему, это не очень весело, но сестрицы хихикали, рассказывая это, — неодобрительно покачала головой маленькая лисичка, и ее ушки в такт движению качались из стороны в сторону.

— А... Это все глупости. Он хороший человек, — улыбнувшись, Шакко коснулась лба Лео, и закусила губу, ощутив неутрахающий жар.

— Тогда ладно, — пожав плечами, Ки-тян принялась перетирать травы, даже язычок высунув от усердия, после чего с помощью Шакко подогрела воду и минут через двадцать закончила с приготовлением снадобья.

— Аригато! — обняв твякнувшую от неожиданности девчущку, белая лисичка переключила все внимание на лекарство. Осторожно влив его через воронку в рот Лео, Шакко замерла, ожидая результата, а Ки-тян, собирая вещи, горестно вздохнула.

— Ладно... Завтра покажу, — печально сообщила зеленоволосая кицунэ, но Шакко лишь машинально согласилась.

«Наверное, так быстро не работает. Надо подождать еще минут двадцать», — подумала кицунэ, когда осталась наедине с парнем, после чего, осмотревшись, быстро дошла до двери и закрыла ее поплотнее, а затем открыла шкаф, где начала долго возиться. Выудив с самого дна несколько журналов, она подошла к окошку и в лунном свете глянула на обложку.

— Женская литература Древних... Что может быть лучше тайнств и тысячелетнего опыта отношений прошлой цивилизации? — шелестя хвостом по татами, девушка нетерпеливо открыла первые страницы. Журналы они приобрела у Ясухиро довольно давно, но повода что-либо узнавать как-то не было, а теперь ей хотелось определиться. Почему Лео хотел спасти ее? Что за глупость... Разве может быть чья-то жизнь важнее собственной?

Но первая страница обернулась разочарованием — на ней были изображены два полуголых смазливых дзинко, обнимающихся в странных позах. Сморщившись, Шакко перелистнула несколько страниц и, увидев нечто ужасное, поспешно закрыла журнал и чуть не сожгла его в первую же секунду.

«Какая неуместная фантазия...», — помотав головой, будто это поможет забыть, девушка с опаской взяла второй журнал. На обложке вроде бы были нарисованы люди, девушка и парень. Облизнув губы, Шакко осторожно заглянула внутрь.

«— Юи-тян!

— Сузуки-кун!

— Юи-тян!

— Сузуки-кун!

— Юи, я люблю тебя!

— Сузуки, я тоже люблю тебя!»

Текста было не очень много, но происходило нечто занятное. Казалось, что парочка была разлучена, но стремилась друг к другу, несмотря ни на что. Жадно прочитывая страницу за страницей, Шакко от внезапности подбросила журнал в воздух, когда раздался стук в дверь.

— Хай!

— Шакко, нам надо поговорить, — голос принадлежал Бьякко, отчего девушка тут же судорожно собрала вещи и запихнула в шкаф, а затем на бегу коснулась лба Лео — все еще горячий!

«Как же так!?» — укорив себя за то, что слишком увлеклась чтением, девушка торопливо дошла до входа и увидела там обеспокоенную мать.

— Шакко? Ты выглядишь, хм, растрепанной. Чем занимаешься там? — строго произнесла Бьякко, пока Шако пыталась закрыть собой проход.

— Ничем особенным. Знаешь, я чуть не погибла сегодня, можно быть самую капельку чуть более чуткой? — бросила девушка, но Бьякко фыркнула в ответ.

— Ты преувеличиваешь. Да и все произошло по твоей вине, так что не жди от меня сочувствия и жалости. Речь о наказании.

Ушки Шакко поникли, и девушка вздохнула. Хотя и странно, что для объявления подобного решили зайти прямо к ней.

— Несмотря на то, что за убийство гася-докуро ты набрала достаточно очков, чтобы занять первое место, имеет место нарушение условий. Я не могу его засчитать. Итого у тебя пятое место, — объявила Бьякко. — Но! Ты нарушила дисциплину, уничтожила имущество...

— Понятно, — упавшим голосом пробормотала Шакко.

— Ты не получишь ни монетки, но и лишние снимать мы не будем, в связи с важностью добытой тобой информации, — добавила Бьякко.

— Ах, все-таки важная? — усмехнувшись, девушка наострила ушки и радостно замотала

хвостом.

— Не ерничай. И не перебивай! — строго сказала директриса, качнув хвостом. — Инари-сама связалась со мной... Дело важнее, чем думала даже ты. В качестве награды ты можешь посетить одну из старейшин и попросить... что-то, — добавила Бьякко с трудно скрываемой завистью в голосе.

Шакко поморгала, а затем тихонько взвизгнула, закрыв рот ладошками и подпрыгнув.

— Правда?!

— Да. Хотя я уже знаю, кого ты выберешь, — вздохнув, сказала Бьякко.

— Куко-сама! — после небольшого колебания ответила Шакко, на что директриса повела бровью в удивлении.

— Не Тенко-сама? Ты ведь могла попросить себе второй хвост, хоть перестала бы меня позорить, — пробормотала Бьякко уже тише, фыркнув.

— Я что, еще и выбрать сама не могу? — огрызнулась Шакко.

— Можешь. Но если ты это сделала для того, чтобы очернить меня перед матерью... Я тебе устрою! — погрозила Бьякко и, резко отвернувшись, величаво пошла по коридору, громко постукивая гэта. — Ах да, — глянув через плечо, директриса пристально посмотрела на дочь. — Было принято решение об усилении отрядов. К тебе присоединится яко. Как и ко всем, впрочем.

— Что?! Когда? — кто-то посторонний сейчас точно был бы некстати, поэтому такая новость выбила Шакко из колеи, чуть не уничтожив всю радость от принесенной матерью новости.

— Как только закончим распределение. Впрочем, для такой, как ты, я уже определилась, — усмехнувшись, Бьякко выудила из воздуха сэнсу и отправилась дальше, лениво обмахивая свое лицо веером.

<http://tl.rulate.ru/book/16792/554718>